

Почему бессмертна «Чайка»? | Pourquoi « La Mouette » est-elle immortelle ?

Автор: Надежда Сикорская, [Лозанна](#) , 08.03.2016.

Треплев - Матье Сампер (© Arno Declair)

В лозаннском театре Vidy до 13 марта идет самая неожиданная из всех виденных нами постановок чеховской пьесы. Несмотря на противоречивость наших собственных впечатлений, советуем всем театрам ее посмотреть.

|

La plus inattendue de toutes les interprétations de la pièce de Tchekov que nous avons vue

est proposée actuellement au Théâtre de Vidy à Lausanne. Malgré les impressions mélangées nous vous conseillons d'aller la voir.

Pourquoi « La Mouette » est-elle immortelle ?

Искусство должно трогать, иначе оно бессмысленно. Думаем, с этим вряд ли кто-то будет спорить. Другое дело, что «прикосновения» эти могут быть очень разными – ласкающими, как картины Саврасова или Второй концерт Рахманинова, или производящими эффект электрошока. Спектакль, который посмотрели мы, явно относится ко второй категории.

Признаемся, побывав за последний месяц уже на двух постановках Чехова в Женеве, мы не горели желанием смотреть третью. Да еще автосалон, дикие пробки на пути к Лозанне. Но все же поехали, заинтригованные некоторыми инсайдерскими намеками пресс-атташе театра, с которым у нас связаны исключительно положительные [воспоминания](#). Плюс, автор постановки - Томас Остермайер, с сентября 1999 году руководящий берлинским театром Schaubuehne, очень известный и уважаемый режиссер. В Оксфорде и Кембридже его творчеству были посвящены симпозиумы. В октябре 2014 года его спектакль «Враг народа», объехавший к тому времени пол мира, был показан в Москве, на фестивале «Территория». Вызвал реакцию.

Перед походом на спектакль мы перечитали «Чайку», а заодно и примечания к ней, найдя собственное чеховское краткое описание в письме А.С. Суворину 21 октября 1895 года: «... Комедия, три женских роли, шесть мужских, четыре акта, пейзаж (вид на озеро); много разговоров о литературе, мало действия, пять пудов любви». Стало интересно, что же нового найдет немецкий режиссер в этой самой трагической из русских комедий, отмечающей в этом году свое 120-летие?

Так начинается "Чайка" в постановке Томаса Остермайера (© Arno Declair)

... Сцена осветилась. Голая, с низким деревянным помостом в центре. Все актеры сидят на как бы встроенной в стену скамье по периметру. Тишина. Поднимается

женщина, по облачению ее можно принять за уборщицу, и начинает возить шваброй по белой стене. Черные разводы дополняются стекающими черными струйками. Мы, сидя в зале, напрягаемся.

На авансцену выходят Маша (Бенедикт Серутти) и Медведенко (Седрик Экхут), последний начинает нести что-то в микрофон про кризис в Сирии, беженцев вообще и одного конкретного в частности, доктора, живущего в Швейцарии уже лет 20, но так и не интегрировавшегося... Что-то про «Илиаду» на японском... полный бред... Наше напряжение нарастает. Маша делает в зал успокаивающий жест и говорит: «Сейчас, сейчас начнется!»

Появляется Треплев (Матье Сампер) в ярко-синих тренировочных штанах и произносит не имеющий никакого отношения к Чехову монолог насчет старого («кладбище») и нового театра, неприкосновенности «святых» текстов, плачевного состояния современного театра, и так далее. И подводит итог: нужен, мол, новый театр или ничего.

Затем появляется трепетная Нина (Мелоди Ришар), которая почти немедленно – правда, отойдя подальше и повернувшись в профиль – раздевается до трусов, чтобы облачиться в «костюм»: больше, чем полупрозрачный, на глаз – сшитый из подobia марли или чего-то в этом роде.

"Люди, львы, орлы и куропатки" ... и баран (© Arno Declair)

Начинается «спектакль в спектакле», тот самый, где вместо декораций – озеро, вместо софитов – луна и т.д. Знаменитый монолог Нины про людей, львов, орлов и куропаток обставлен как сеанс спиритуализма, не даром же она взывает к душам «и Александра Великого, и Цезаря, и Шекспира, и Наполеона, и последней пиявки». На ее белом (все же марлевым?) платье проецируются странные изображения... Треплев тем временем, достав из армейского швейцарского одеяла барана, подвешивает его на крюк, перерезает ему горло и, залитый бараньей кровью, принимает позу распятого Иисуса Христа. (Помятуя данное самим себе обещание подойти в постановке со всей объективностью, мы честно пытались найти в этом глубинный смысл – может, имеется в виду библейский агнец, он же - принесенная в жертву Нина, которую от нечего делать губит случайно пришедший человек? Но пришли к выводу, что ничего этого тут нет.)

Тем временем наше внутреннее состояние приближается к предынфарктному.

И тут раздается реплика Аркадиной "Это что-то декадентское". И тут же наступает поворотный момент в нашем восприятии спектакля, потому что мы вдруг понимаем, что наше недоумение и возмущение сегодня абсолютно идентичны недоумению и возмущению Аркадиной 120 лет назад, просто мы реагируем на разные вещи. Но если вдуматься, разве меняется суть от того, что мы высоко подняли брови, услышав, как сегодняшняя Аркадина, лежа в купальнике на пляже (правда, в элегантном черном шелковом халате и на шпильках), читает вслух «Платформу» Уэлбека, а не "На воде" Мопассана?

В этом, нам кажется, и состоит основа задумки режиссера, таким резким образом решившего подчеркнуть вечность чеховских тем: любви, конфликта поколений, противостояния нового и традиционного в искусстве.

Треплев - Матье Сампер, Нина Заречная - Мелоди Ришар (© Arno Declair)

Во многом Томас Остермайер остается верен Чехову. Любовь – главное и в пьесе, и в спектакле – источник бесконечных страданий, персонажи, выбирая друг друга, все время «не совпадают», мучаются, совершают отчаянные, а то и непоправимые поступки.

Приятным сюрпризом стали актеры, которые обычно в местных постановках сильно разочаровывают. Все – на уровне, особенно Франсуа Лорике (Тригорин) и Мелоди Ришар (Нина). Наименьшее впечатление произвела на нас Валери Древилль (Аркадина), актриса известная, работавшая со многими крупными режиссерами и даже приглашенная дать в Лозанне мастер-класс. Уж очень она манерна, истерична,

уж слишком громко кричит, - думали мы, сидя в зале. Но, поразмыслив, задаем себе вопрос: может, так и было задумано? Может, в такую «диву» превращается со временем и столь восхищавшаяся Аркадиной в начале пьесы Нина, ведь даже влюбленный Треплев признает, что актриса из нее вышла никудышная?

Все может быть. Из театра, нам кажется, всегда лучше выходить с какими-то оставшимися без ответа вопросами, как из-за стола – с легким чувством голода. Уверены, вопросы возникнут и у вас, может быть, иные. Главное, чтобы они возникали, ведь пока это происходит, «Чайка» не умрет!

Вот какая красота получилась в конце! (© Arno Declair)

... А из мазни на стене к завершению спектакля получается настоящий художественный пейзаж с озером и горами, и становится обидно, когда Марин Диллар (именно так в жизни зовут «уборщицу») замазывает красоту черной краской. И так – на каждом представлении.

От редакции: Если наш рассказ вас заинтересовал, вы еще успеете посмотреть «Чайку» в постановке Томаса Остермайера в любой день, включая сегодняшний, до 13 марта включительно. Билеты легче всего заказать на [сайте театра](#).

[русский театр](#)

Статьи по теме

[«Три сестры» потерялись по дороге в Москву](#)

Source URL: <https://www.nashgazeta.ch/news/culture/pochemu-bessmertna-chayka>